

Шпионка или куртизанка?

Кем была Мата Хари в действительности — шпионкой и авантюристкой или модной танцовщицей и жертвой несправедливого суда? Служанкой двух разведок, добывавшей ценную информацию, или великосветской куртизанкой, баловавшейся шпионажем в поисках рискованных приключений? Принесла ли она пользу Германии, а ущерб — Франции? И, наконец, заслуживает ли она славы звезды шпионажа всех времен и народов? Однозначных ответов на эти вопросы нет и сегодня, спустя девяносто лет после ее казни...

...Одиннадцать французских солдат из комендантского взвода, поживаясь от холодного ветра, стояли на заросшем бурьяном плацу Венсеннского замка, превращенного в тюрьму. Они не знали, кого начальство приготовило для казни, и невольно вздрогнули, когда капрал и тюремный священник вывели из здания высокую женщину в белоснежном до пят платье, расшитом жемчугом, в широкополой иссиня-черной шляпе с вуалью и в перчатках до локтей. Наблюдая ее царственную поступь, каждый из них втайне надеялся, что в стволе именно его карабина находится патрон без пули (со времен Наполеона III, дабы не отягощать совесть бойцов расстрельных команд, им выдавали уже заряженные ружья, предупредив, что в патронник одного из них вложен холостой заряд).

Никто не сказал смертнице, где ей встать, она сама выбрала место перед шеренгой — странно! — ни дальше, ни ближе, чем полагалось по инструкции. К ней подошел молодой лейтенант. Одной рукой он протягивал черную повязку, другой — веревку.

«Это так необходимо?» — откинув вуаль, усмехнулась женщина.

Офицер опешил, не предполагая такой дерзости, и выжидательно посмотрел на адвоката осужденной. Тот поморщился:

«Сомневаюсь, что моя подзащитная согласится соблюсти формальности, мсье...»

Лейтенант отошел от женщины. Она стояла, с вызовом глядя на солдат. Прозвучала команда. Залпа не получилось. Выстрелы грохнули вразнобой. Женщина медленно опустилась на колени и упала лицом в бурьян. Тюремный врач констатировал смерть, а прокурор укоризненно покачал головой:

«Ваши солдаты, лейтенант, никудышные стрелки... Всего три пули в теле. К счастью, одна попала прямо в сердце...»

...Так ранним утром 15 октября 1917 года закончился земной путь реальной женщины, и началась эра красивых легенд о королеве шпионажа, известной под именем Мата Хари...

Семейные обстоятельства

Мата Хари, чье истинное имя Маргарет Гертруда Зелле, родилась 7 августа 1876 года в голландском городке Лееуварден. Все предки по линии матери – голландские крестьяне. В жилах же отца текла еще и индонезийская кровь, что не удивительно для Голландии после трех веков колониального владычества.

От матери Маргарет не унаследовала ни грана трудолюбия. От отца – тягу к противоположному полу, игривый нрав, богатое воображение и талант рассказчика.

В 14 лет Маргарет выглядела совершеннолетней красавицей. Наделенная какой-то животной женственностью, она была чрезвычайно обольстительно-аппетитна. Мужчин как магнитом притягивало к этой рослой смуглянке.

Директор гимназии, где училась Маргарет, буквально потерял от нее голову и однажды, не сумев сдержать страсть, изнасиловал ее. Чтобы избежать позора, сексапильное создание сбежало в Амстердам, где, накупив столичных газет, без устали штудировало раздел брачных объявлений. Наконец, найдя самое привлекательное, в три дня округила и женила на себе сорокалетнего капитана голландской армии шотландца Рудольфа МакЛеода.

Через год совместной жизни выяснилось: джентльмен-офицер и вульгарная недоучка абсолютно не подходят друг другу. МакЛеод, рассчитывая сделать блестящую карьеру, усердно занимался самообразованием. Маргарет же испытывала непреодолимое отвращение к полезной деятельности во всех ее проявлениях. Кроме того, она из принципа никогда не говорила правды...

Вскоре МакЛеоду предложили звание майора и резервный батальон на Яве. Ни буйная природа, ни древняя культура Индонезии не заинтересовали Маргарет. Со статусом офицерской жены ее примиряло лишь положение первой дамы в гарнизонном городке. Это положение она безжалостно эксплуатировала, услаждая... свою плоть. Маргарет не усматривала ничего дурного в том, что время от времени – 3–5 раз в неделю – изменяла МакЛеоду с его молодыми сослуживцами.

Трогательная любовь к мундирам сочеталась у нее с не менее трогательной привязанностью к вознаграждениям за эту любовь в виде

морского жемчуга, золотых украшений и даже в виде... денежных знаков.

«Ну а что делать?! – восклицала Маргарет, – ведь жалованье Рудольфа – это какое-то недоразумение, а я – просто нищенка!»

Навет! Ибо майор МакЛеод на свое жалованье не только содержал семью, но и построил двухэтажный дом, нанял садовника и нянюку для детей. Причина была в самой Маргарет. Она, женщина вулканического темперамента, после рождения второго ребенка и вовсе превратилась в нимфоманку: открыто флиртвала и изменяла мужу с его юными подчиненными, чем, в конце концов, довела Рудольфа до физического и нервного истощения...

Из пешек в д мки

В начале 1902 года супруги МакЛеод вернулись в Голландию. Рудольф был на грани срыва и потребовал развода. Бывшей жене он установил пенсию, которой хватило бы женщине без претензий, но только не Маргарет, чей экстравагантный вкус начал поражать окружающих. Она решила посвятить себя театру и отбыла в Париж, но обнаружила, что у нее нет ни специальной подготовки, ни связей в столице. Она стала натурщицей, позируя обнаженной для театральных афиш. Но и это амплуа не принесло ей успеха. Она вышла на панель, как вдруг ее ангажировал хозяин великосветского дома свиданий. Там она выучилась искусству, которое помогло ей стать самой известной и дорогой куртизанкой Старого Света...

* * *

Еще на Яве Маргарет была очарована танцами местных красавиц. Их чувственные движения пробуждали в ней темперамент и страсть. И вот теперь в Париже (втайне от подруг-проституток) она воскрешает в памяти особенно пикантные па, откровенно сексуальные позы и провокационные изгибы тела.

В поисках *своего лица* Маргарет разрабатывает собственную модель псевдоиндийских религиозно-эротических танцев. Под руководством личного импресарио выступает в салонах высшего света и разъезжает по частным вечеринкам, где танцует голой на столах, яростно-страстными па приводя зрителей в сексуальное бешенство. Чтобы привлечь к себе больше внимания, отныне она именуется «Леди МакЛеод».

Репортеры светской хроники писали: «...Леди МакЛеод, не являясь профессиональной артисткой, способна делать то, что делают восточные жрицы: передавать чувственный трепет. Она фантастично сексапильна, и эротическая энергия истекает от нее, как волны от ра-

дара, а мужская часть зала не может оторвать глаз от... морских биноклей, познавая с их помощью красоту ее тела...»

* * *

В марте 1903 года избранному кругу меценатов парижского Музея Востока было обещано нечто до той поры невиданное и весьма экстравагантное. Пока импресарио «Леди МакЛеод» объяснял собравшейся элите религиозную символику шоу, по залу разливался дурманящий аромат восточных благовоний. В такт загадочной музыке, словно льющейся из дудочки заклинателя змей, медленно поднялся шелковый занавес. Из мерцающих золотых и серебряных бликов бесшумно возникла сказочная грация и начала танцевать. Один за другим она сорвала с себя куски воздушной ткани, пока на ее смуглом теле не остались лишь сверкающие золотом цепи и ожерелья из мерцающих камней...

...Искушенные парижские снобы были очарованы пряной диковинкой. Увиденное ими было чем-то на грани греха и искусства. В ту ночь разгорелась слава Маргарет. Она нашла *свое лицо* и тут же поведала публике заранее заготовленную автобиографию:

«Родилась я в Южной Индии, в браминской секте, где мой отец был святым, а четырнадцатилетняя мать — танцовщицей храма, которая, едва родив меня, тут же отошла в мир иной. Я воспитывалась браминскими священниками, от них и получила имя Мата Хари, что означает “Глаз Утренней Зари”.

Я много лет обучалась тому же искусству, которым в совершенстве владела моя мать, — искусству религиозного эротического танца. В тринадцать лет я, готовясь расстаться с невинностью, была посвящена в тайны Веры и Любви. В ночь прихода Весны я впервые танцевала нагой на гранитном алтаре Великого храма Канда-Свану.

Однажды меня увидел молодой офицер. Он был поражен красотой моего тела и печалью, источаемой моими глазами. В гневе от мысли, что я стану рабой храмовых жрецов-распутников, он похитил меня. В знак благодарности я родила ему сына. Но сына отравил слуга-брамин, а я, обезумев от горя, задушила его собственными руками. Но беда преследовала меня: мой муж умер от лихорадки. Я не могла вернуться к алтарю и уехала в Европу, чтобы раскрыть всем великие тайны мистической эротике Востока...»

Эта трогательная и вместе с тем от начала до конца лживая история довела парижскую богему до экстаза, и Маргарет стала сенсацией. «Леди МакЛеод» исчезла. Родилась Мата Хари — священная танцовщица храма.

Выступления Маты Хари в течение нескольких сезонов оставались самым модным явлением парижской жизни. Она без стеснения требовала гонорары, и ей никогда не отказывали.

Пара тысяч золотых франков за танец представлялась высшему свету умеренной ценой (в те годы средний заработок во Франции составлял 5 франков в день). Кроме того, каждый танец приносил ей улов в виде двух-трех поклонников. Это были отпрыски европейских монархических династий, совершавшие кинжальные набеги в Париж; это были члены французского правительства; это были юные офицеры и убеленные сединами генералы из многих стран. Без преувеличения, Мата Хари пользовалась таким громким успехом у великосветских волочил, что иногда не успевала... им пользоваться. Была она ну, прямо-таки, нарасхват!

Откровенным эротизмом выступлений она потрясла всю континентальную Европу. Ее приняли в балет Монте-Карло. Лишь Сергей Дягилев, в то время гастролировавший в столицах Старого Света, не пожелал взять ее на роль прима-балерины в свою труппу. Впрочем, его отказ нисколько не нарушил привычного хода событий. К ее восторгу, словосочетание «таинственная Мата Хари» неизменно оказывало на мужчин наркотическое действие. Но к 1907 году Париж начал уставать от Маты Хари...

...Молодость осталась позади, и Мата Хари, прячась от кредиторов, пытается найти контракты в Лондоне. Однако англичане быстро поняли, что на самом деле она — вульгарная танцовщица парижского светского дна. Лондон отверг ее, но Берлин, всегда отличавшийся своей тягой к грубой эротике, принял тридцатилетнюю танцовщицу-стриптизершу еще более шумно, чем Париж. Теперь в Берлине она развернула бурную деятельность в постелях самых известных сынов Фатерлянда: кронпринца Вильгельма и его зятя, герцога Брауншвейгского...

Хроник шпионского промысл

13 января 1917 года Мату Хари арестовали. Предварительное следствие вел опытный следователь французского военного министерства Луи Бушардон, участвовавший в ряде политических процессов того времени. После ознакомления с материалами, избличавшими Мату Хари как немецкую шпионку, он бесповоротно убедился в том, что бесчисленных, ничем не подкрепленных донесений французских секретных агентов о действиях Маты Хари гораздо больше, чем фактов, которые могли бы явиться реальными уликами ее шпионской

деятельности. Однако на суде Бушардон, идя в фарватере не менее «бесповоротных» установок правительственных чиновников, вынужден был придерживаться обвинительного уклона...

...Невозможно перечислить все провалы Антанты, в которых обвинили (или которые невольно поставили в заслугу?!) Мату Хари в ходе состоявшегося 24 июля 1917 года судебного процесса. Официальным свидетелем обвинения от Второго Бюро (французская контрразведка) был назначен капитан Жорж Ладу. Он произнес яркую изобличающую речь. Опубликованная во всех европейских газетах, эта речь впоследствии стала прародительницей сенсационной легенды о всепроникающей супершпионке, которая и сегодня восхищает и завораживает миллионы мужчин и женщин...

Итак:

«Основываясь на информации, полученной из секретных источников, мы считаем, что именно во время пребывания в Берлине началось преступное сотрудничество подсудимой с германской разведкой. Почему именно в Берлине? Ну, во-первых, наш информатор наблюдал, как накануне войны в ресторане “Адлон” начальник берлинской полиции фон Ягов вручал ей крупную сумму денег, как было установлено в ходе предварительного следствия, — 30 тысяч немецких марок.

Во-вторых, потому что руководство германской разведки не могло не понимать, что женщина, спящая с государственными деятелями Европы, обладает колоссальным шпионским потенциалом. А поняв это, не могло не завербовать ее в качестве секретного агента для работы против Французской Республики.

На наш взгляд, есть и другие причины, обусловившие готовность подсудимой “таскать из огня каштаны” для кайзеровского генералитета. К примеру, закат карьеры, нанесший ее тщеславию сокрушительный удар. Кроме того, изрядно потратившись на модисток и ювелиров, а также спустив крупную сумму валюты в казино, она оказалась на мели...

Думаю, что немцам удалось сделать из нее самую эффективную агентессу, которой никогда не было ни у одной спецслужбы мира...

По заданию своих хозяев подсудимая неоднократно приезжала в Париж накануне и во время войны. С помощью “дипломатии подушек”, через своих многочисленных любовников в правительственных кругах Франции, она добывала секреты особой важности и передавала их в Германию.

В соответствии с планом руководства германской разведки, а также чтобы пополнить личный бюджет Мата Хари предложила свои услуги Второму Бюро. Но тут ее постигла неудача, так как Я, капитан Жорж Ладу, — заявляю об этом торжественно и без ложной скромности — не поверил ей!

Агенты, связь с которыми ей поручили установить в Бельгии, были нашими агентами. Их казнь явилась самым весомым доказательством, что подсудимая работает на немцев.

Нам удалось добыть немецкий код и расшифровать телеграмму, посланную из Мадрида в Антверпен германским военным атташе Гансом фон Калле. В ней сообщалось, что агенту “Х-21” – номер, под которым подсудимая значилась у немцев, – посланы 15 тысяч франков для подкупа должностных лиц в Париже...»

Иногда разглагольствования капитана прерывались контраргументами адвоката подсудимой:

«Ваша честь, – обращаясь к председателю суда, робко произносил доктор Клюне, – утверждение господина капитана, что подсудимая за выполнение шпионских заданий получила деньги от господина фон Ягова в ресторане, лишены логики и, как следствие, доказательной силы... И господин Ягов, и моя доверительница – люди весьма известные в Берлине. Если бы они были шпионским тандемом, то разумно ли с их стороны демонстрировать окружающим то, о чем не должен знать никто: об их шпионском пакте?»

Думается, и тут я согласен с объяснением, представленным моей доверительницей, что это была плата не шпионке, а женщине за продолжительный период интимных услуг...

Не могу не обратить Ваше внимание, Ваша честь, на еще один посыл господина Ладу: 15 тысяч франков, полученные моей доверительницей от военного атташе из Мадрида. И в этом случае мы имеем дело с фактом “двойной трактовки”: деньги перечислены не за шпионаж, а за оказание интимных услуг. К тому же деньги были посланы открытой почтой, что уж совсем непозволительно делать такому опытному шпиону, каким, вероятно, является господин Ганс фон Калле... Ведь он, насколько мне известно, военный разведчик... Вместе с тем заявляю с полной категоричностью, что его служебное положение не может и не должно бросать тень на мою доверительницу!»

Справедливости ради надо отметить, что подобных доводов в пользу подсудимой адвокат представил более сотни, но они так и не были приняты судом...

* * *

Судебный процесс достиг апогея, когда капитан перешел к оглашению 10-ти основных пунктов обвинения:

1. Подсудимая руководила операциями немецкой агентуры во Франции.

2. У своих любовников, офицеров Антанты, выведала план обороны Франции и передала его немцам.

3. Выдала немцам сеть французской разведки из 66 секретных агентов.

4. Предупредила германское высшее командование о наступлении войск союзников в районе реки Сомма, в ходе которого они потеряли около 1 миллиона солдат и офицеров.

5. Подготовила потопление 17 британских войсковых транспортов.

6. Скрываясь под личиной сестры милосердия и выхаживая раненого штабс-капитана русской армии Вадима Маслова, — «единственного человека, которого я по-настоящему любила», — выведала с его помощью французские секретные оперативные планы.

7. Выдала немцам британский морской план, что привело к гибели крейсера «Гэмпшир» с фельдмаршалом лордом Китченером на борту.

8. Передала немцам планы оперативных полетов французской авиации.

9. Раздобыла секретные чертежи английского танка.

10. Передала немцам план обороны Вердена.

...Сегодня установлено, что так называемые «основные пункты обвинения» — сплошь лживы, ибо все то, что инкриминировалось Мате Хари, совершили более десятка немецких агентов, проникшие в правительственные круги и в военное министерство. Среди них были и три женщины-агентессы. Во главе тройцы — Элизабет Шрагмюллер, вошедшая в историю тайных войн спецслужб под псевдонимом «Фрау Доктор».

Более того, современные исследователи, проводившие анализ деятельности разведок Франции и Германии начала 1900-х годов, констатируют:

«...в архивах отсутствуют материалы, которые можно было бы считать уликами против Маты Хари. По нашему твердому убеждению, она стала идеальной фигурой “и для битвы, и для бритья”. Для французов — чтобы списать все просчеты своего Генштаба и приписать заслуги германского командования. Для немцев — чтобы прикрыть плеяду особо ценных агентов, инфильтрованных в правительственные органы Франции».

Почему же в ходе судебного разбирательства Мата Хари была признана виновной? Ответ прост — ко времени заседания суда свой вердикт — «виновна» — уже вынесла французская пресса.

Захлебываясь от душераздирающих и щекочущих воображение обывателя подробностей, газеты обвиняли Мату Хари во всех провалах французского военного министерства.

Ее положение усугублялось тем, что все предъявленные ей обвинения легли в благодатную почву общественного мнения, взбудораженного огромными людскими потерями в 1914–1917 годах.

В сложившейся ситуации нужно было найти фигуру для жертвоприношения. Народ Франции жаждал крови в отместку за пролитую на полях сражений, и правительство бросило Мату Хари на алтарь отечества...

Послесловие

У каждого поколения своя легенда. Иногда одна легенда может очаровать несколько поколений. Именно так случилось с Матой Хари, которую легенда сделала шпионкой высочайшей — «четыре девятки» — пробы.

То, что она была великой куртизанкой, игравшей в шпионов, — вне сомнений. Но за это не расстреливают! Тогда что еще? Увы, сегодня истину установить невозможно, ибо в легенде о нашей героине неразрывно сплелись:

- ее собственная ложь;
- мифы о похождениях плеяды немецких шпионов;
- горстка реальных фактов;
- заказные статьи журналистов;
- сочинения голливудских сценаристов и импровизация киноактрис.

Кстати, по данным агентства «Экстра-Пресс», образ танцовщицы-шпионки воплотили в кино такие звезды, как Грета Гарбо, Марлен Дитрих, Жанна Моро и Сильвия Кристель.

Не исключено, что этот список еще пополнится, а вот окончательной разгадки нам ждать недолго. В 2017 году с документов «процесса века» снимут гриф секретности. А пока имя Маты Хари остается окутанным флером таинственности, будем считать, что эта женщина принесла себя на алтарь собственной миссии...

«Голубая» звезда царской охраны

Из иудеев – в лютер не

Одной из самых крупных «голубых» звезд агентурного аппарата Третьего отделения Канцелярии Его Императорского Величества был Иван Федорович Манасевич-Мануйлов, в платежных документах значившийся под псевдонимом «Сапфир».

В секретном архиве министерства внутренних дел самодержавной России сохранилось объемистое дело коллежского асессора (чин, приравненный к воинскому званию майор) Ивана Федоровича Манасевича-Мануйлова. На обложке надпись: «Совершенно секретно. Выдаче в другие производства не подлежит. Хранить вечно».

Приключения и авантюры, главным фигурантом, а часто и инициатором которых был сам Манасевич-Мануйлов, начались еще в юности. Его отец – раввин Тодрес Манасевич – был организатором подпольной фирмы по изготовлению и распространению фальшивых знаков почтовой оплаты. Нажив на этой афере миллионы, он, в конце концов, угодил на каторгу в Сибирь, где вскоре скончался, оставив круглым сиротой своего единственного сына Изю.

Трудно представить, как бы сложилась судьба юного и неискушенного отрока, не свались на него Божья благодать в образе богатого сибирского купца Федора Мануйлова, который усыновил и воспитал малолетку. После внезапной смерти Мануйлова Изя Манасевич наследовал 200-тысячное состояние – стартовый капитал, который он умело использовал, чтобы совершить путь наверх.

Окончив омское реальное училище, он переезжает в Санкт-Петербург, где незамедлительно принимает лютеранство, превращается в Ивана Федоровича Манасевича-Мануйлова и избирает для себя вольную профессию журналиста. Горькая ирония судьбы! Вчерашний иудей становится сотрудником славящегося своим антисемитизмом журнала «Новое время».

Красивый пухлый юноша обратил на себя внимание известных светских гомосексуалистов. Его осыпали подарками и деньгами, возили по шантанам и вертепам, у него рано развилась страсть к роскоши, кутежам и мотовству.

Вскоре юный выкрест вступает в «Голубой клуб» северной столицы и с помощью гомосексуалистов, приближенных ко двору Его Императорского Величества, поступает на Государеву службу в «Императорское человеколюбивое общество», получив чин коллежского асессора.

В личном деле агента «Сапфир» находится меморандум, в котором отражены черты его характера и деловые качества:

«Манасевич-Мануйлов обладает незаурядными умственными способностями с развитым логическим мышлением. Быстро схватывает и понимает новое. Образованный, эрудированный, начитанный. Свободно владеет немецким и французским языками.

Исключительно доминантный и властный человек с ярко выраженными лидерскими наклонностями. Веселый, жизнерадостный. Самоуверенный и самонадеянный. Эгоцентричный и капризный до эгоизма. Легко нарушает правила общественной морали и бравирует этим. Из принципа никогда не говорит правды.

Склонен к лицедейству и перевоплощению. Умеет использовать актерское мастерство во вред окружающим. В аргументации убедителен, красноречив, способен навязать оппоненту свою точку зрения.

В поведении присутствует безусловная ориентация на успех, в выборе средств его достижения неразборчив и вероломен.

Вывод по меморандуму:

В секретной работе надежен и аккуратен, весьма предприимчив. Может быть использован в качестве агента-вербовщика.

«С пфир» совмещает две древнейшие профессии

По указанию руководства Охранного отделения «Сапфир» покинул «Императорское человеколюбивое общество», поступил на службу в министерство внутренних дел и был откомандирован на учебу в департамент духовных дел иностранных вероисповеданий.

На что агент ответил, как и подобает примерному адепту:
«Приемлю, благодарю и ни мало вопреки глаголю!»

И вновь каприз судьбы! Манасевич-Мануйлов, будучи по крови и по убеждениям сформировавшимся приверженцем иудаизма, вопреки логике, в январе 1901 года направлен в Ватикан, где становится защитником православных интересов при главе католической церкви. Вот уж где ему удалось ухватить Бога за бороду!

Там, в центре католицизма, участвуя в решении профессиональных проблем, он попутно развил бурную шпионскую деятельность. Внедрился в редакцию газеты «Avanti!» — орган социалистической партии Италии, — завербовав массу журналистов в качестве секретных агентов.

Одним из агентов влияния, состоявшим у него на связи, был не кто иной, как главный редактор «Avanti!» — Бенито Муссолини, будущий диктатор Италии!

Кстати, Муссолини уже тогда подписывал свои донесения псевдонимом «Дуче» (вождь, предводитель).

«Товарищи по оружию» считали, что у Мануйлова преобладает один ген — ген удачливости.

«Везунчик, — говорили они, — Богом помазанный, удачей помеченный. Там, где другие втрое сил вкладывают, а служебного продвижения чуть, ему валом валит...»

Однако руководство Охранного отделения не разделяло этих взглядов, считая «Сапфира» исключительно работоспособным, а потому плодовитым агентом-вербовщиком. Завистники вешали на Ивана Федоровича собак, а начальство — ордена. И он благосклонно, как вердикт судьбы, принимал и то и другое.

Деятельность Манасевича-Мануйлова в Ватикане была высоко оценена, о чем свидетельствуют полученные им награды: орден «Льва и Солнца» и орден «Св. Изабеллы».

Прощай, В тик н!

Оскар Уайльд прозорливо заметил: «Чтобы удержаться в великосветском обществе, надо либо кормить, либо развлекать, либо возмущать людей».

Манасевичу-Мануйлову с его безграничным тщеславием и высокомерием более по душе пришлась последняя установка: «возмущать». Целый шлейф скандалов следует за «Сапфиром» в Ватикане. И как результат — 4 сентября 1901 года в Санкт-Петербург поступает агентурное сообщение о том, что «...на собрании русских и польских социал-демократов решено сделать российскому дипломатическому представителю при Римской курии Манасевичу-Мануйлову, гомосексуалисту, шпиону и начальнику заграничной политической агентуры, публичный скандал в пределах всей Западной Европы, выпустив для этого особую книгу о его похождениях...»

И такая книга под громким названием «Русский Рокамболь» вскоре вышла. В ней весьма красочно были расписаны «подвиги» Манасевича-Мануйлова на ниве шпионажа и бытового беспутства. Особо была подчеркнута его страсть к стяжательству и мздоимству: он часто задерживал платежи агентам, состоявшим у него на связи, пуская в оборот предназначенные им деньги, а порой просто обсчитывал их. Обманутые секретные помощники устраивали скандалы, обивали пороги российского посольства и консульства и даже поколачивали своего оператора на явочных квартирах, но... Иван

Федорович был неисправим. На злобу момента он откликнулся, озвучив свое жизненное кредо двумя афористичными фразами:

«Каждый отработывает задание в меру персональных способностей и личной подлости».

И еще:

«Мне решительно наплевать, стану ли я миллионером. Главное – жить как миллионер!»

Руководство Охранного отделения, которое весьма высоко ценило сноровку «Сапфира» в качестве секретного сотрудника, считая, что он – один из немногих, кто умеет из «пронырливого браконьера сделать отличного егеря», вынуждено было перевести его из Ватикана во Францию. Там он принял от генерала Петра Рачковского парижскую резидентуру царской охранки.

В Париже Манасевич-Мануйлов превратился в настоящего «охотника за головами», но, как и полагается по должности шпиону, прятался под ширмой человека с десятком лиц: распутник, повеса, игрок, скандалист, бонвиван, интриган и чревоугодник.

Успешно играя на «чужом поле», он возглавил созданную на деньги охранки газету «L'Europe Russe» и занялся тотальной вербовкой французских журналистов из различных изданий, фактически став главой закордонной агентуры Охранного отделения. Да с таким блеском, что в личном деле агента «Сапфир» вскоре появилась запись:

«Государь Император Всемилостивейше соизволил причислить коллежского асессора Ивана Мануйлова к дворянскому сословию и пожаловать оному орден “Св. Князя Владимира”».

«Сапфир» был человеком вулканического темперамента и, несмотря на то что тайнственный мир шпионажа требовал от него всецелой отдачи, он находил время и для сексуальных забав и для занятия журналистикой.

Так, много лет спустя стало известно, что Манасевич-Мануйлов выступил соавтором наделавшего много шума скандального антисемитского опуса «Протоколы сионских мудрецов»*.

* «Протоколы сионских мудрецов» – книга, в которой группа анонимных авторов-антисемитов враждебно выступает против евреев, ратуя за пренебрежительное отношение к евреям в быту, правовую дискриминацию, за геноцид, вплоть до еврейских погромов. Авторы сознательно и открыто направляют социальное недовольство всех классов общества против евреев, обвиняя последних во всех бедах мира.

В современной России «Протоколы» переиздавались не только отдельными «патриотическими» издательствами, но и выходили в толстых литературных журналах, во главе которых стояли такие светила русской словесности, как Валентин Распутин.

И первооткрыватель, и предтеча ...

Необходимо отметить, что в использовании издания «Lazevue Russe» в качестве «крыши» — учреждения прикрытия — и в деле проведения разведкой царской России «активных мероприятий» — дезинформации — в полную силу проявились новаторские способности «Сапфира» и его интригабельный ум. Ведь до него никто ничего подобного не пытался сделать.

Таким образом, Манасевича-Мануйлова обоснованно можно считать первооткрывателем в отдельных методах деятельности современных спецслужб.

За доказательствами далеко ходить не надо. Начиная с середины 1960-х годов и КГБ, и ЦРУ умело использовали некоторые наработки Ивана Федоровича, как то: проталкивание в общественное сознание выгодной им информации через купленные на корню редакции зарубежных газет и журналов в целях оказания давления на правительства и деловые круги иностранных государств.

А по части создания «крыш» для своих разведчиков Комитету госбезопасности среди спецслужб планеты не было равных. К примеру, использовались такие структуры, как Агентство печати «Новости», ТАСС, Советский комитет защиты мира...

Прожив бурную жизнь неумного скандалиста, удачливого шпиона и авантюриста транснационального калибра, свой земной путь Манасевич Мануйлов закончил как заурядный контрабандист. В 1918 году в районе Выборга он был застрелен российскими пограничниками при попытке нелегально перейти финскую границу с партией золотых украшений работы Фаберже...

Вербовочные н р ботки «С пфир » использует... НКВД

В 1914 году Муссолини был исключен из социалистической партии. В 1919 году он основал фашистскую партию, а в 1922 году при содействии монополий, монархии и Ватикана захватил власть и установил в Италии фашистскую диктатуру.

25 октября 1935 года, вслед за официальным оформлением агрессивного военно-политического союза фашистской Германии и Италии, так называемой «Оси Берлин—Рим», Сталину стало ясно, что эти государства стали на путь подготовки и развязывания Второй мировой войны. Поэтому он лично приказал начальнику 4-го Управления НКВД генералу Судоплатову провести «активные мероприятия» в отношении Муссолини, то есть запустить такую дезинформацию, которая скомпрометировала бы последнего в глазах Гитлера.

– Нет ничего проще, товарищ Сталин!
– То есть?
– С 1902 по 1914 год наш фигурант работал на царскую охранку, предоставляя письменные донесения. Сейчас они в архиве НКВД...
– Сделайте так, чтобы фотокопии его донесений оказались на столе Гитлера!

Как только сведения о работе Муссолини на царскую Россию были доведены до Гитлера, последнего охватила безудержная ярость. В бешенстве он избил ногами своих любимых доберманов, разбил пару китайских ваз, наконец, брызжа пеной изо рта, приказал адъютанту немедленно доставить Муссолини в Берлин, где бы тот ни находился.

Встреча фашистских поделльников была бурной и продолжалась более двух часов.

В итоге Муссолини, чтобы загладить свою вину перед братом-душегубом, вынужден был уступить часть территорий своих колоний в Африке и гарантировать участие не менее десяти полностью укомплектованных и вооруженных итальянских дивизий в военных акциях вермахта.

Однако холодок отчуждения и недоверие к Муссолини у Гитлера притупились только с началом войны против Советского Союза...

Нетрадиционал сгубил династию Габсбургов

Эксперты истории спецслужб мира считают Альфреда Рёдля самым эффективным российским агентом-гомосексуалистом, действовавшим в Европе до Первой мировой войны.

В своей книге «Шпионы начала XX века» американский историк Ричард Роуан дал Рёдлю следующую характеристику:

«Альфред Рёдль был шпионом экстра-класса, мотом, развратником и вероломным предателем, производившим, однако, на свое начальство такое благоприятное впечатление, что оно прочило его на пост начальника австро-венгерского Генерального штаба.

Рёдль происходил из бедной и некультурной семьи, но получил назначение в штаб одного из самых кастовых и недоступных военных учреждений Европы. Чтобы подняться на такую высоту без протекции, надо было обладать незаурядными способностями, бесконечным трудолюбием и непоколебимыми амбициями.

До 1905 года Рёдль был директором австро-венгерской разведки, и успешная работа на этом посту снискала ему полное доверие и признание командования Австро-Венгерской императорской армии.

О Рёдле ходили легенды, что в Европе нет секретов, недоступных руководимой им разведслужбе. В действительности же этими секретами владела русская разведка, ибо Рёдль служил России, находясь все то время между плахой и топором...»

Полковник Рёдль был крупнейшим в истории мировой разведки «кротом» — офицером спецслужбы, действующим в интересах противника. По занимаемому положению, продуктивности и длительности работы его можно сопоставить с цэрэушником Олдричем Эймсом и фэбээровцем Робертом Хансеном, работавшими в пользу СССР и Российской Федерации в 1980–2000 годах.

Завербовал австрийца полковник Батюшин, резидент царской военной разведки в Варшаве. Среди своих коллег-разведчиков он прославился бесшабашной отвагой и авантюризмом, доходящим до безрассудства.

Однажды на маневрах немецкой армии, где Батюшин присутствовал в качестве наблюдателя, он ухитрился вытащить записную книжку из кармана германского императора Вильгельма II. Перефо-

тографировал ее и быстро вернул на место, да так ловко, что кайзер даже не успел хватиться пропажи.

Хотя Рёдль тщательно скрывал от начальства и сослуживцев свои многочисленные связи среди гомосексуалистов, Батюшину, опытному «ловцу душ», была известна эта порочная страсть своего коллеги и оппонента. Именно на порочной склонности объекта и сыграл бравадный русский разведчик. Используя шантаж и подкуп, Батюшин сделал из Рёдля первого в истории русской разведки «голубого крота».

Помимо огромной ценности поставляемых Рёдлем разведанных в его деятельности присутствовала еще одна отличительная черта — для России он был самым дорогостоящим шпионом.

Австрийская военная контрразведка, проводившая исследование документов и имущества Рёдля после его самоубийства, только ахнула. И было от чего!

В последние два года жизни он приобрел огромное поместье под Веной, шикарный особняк в Праге, дюжину арабских скакунов и шесть автомобилей самых престижных марок. Один из них Рёдль подарил своему любовнику — молодому офицеру уланского полка лейтенанту Говору. Ему же за любовные утехы он ежемесячно платил по 600 крон.

Кроме ежегодного жалования в 100 000 крон, которое в 15 раз превышало его годовой должностной оклад, Рёдль получал деньги от русской разведки и за разовые успешные операции.

Так, выдав своему оператору Батюшину планы Генерального штаба Австро-Венгрии наступления на Германию и Россию, Рёдль был поощрен астрономической по тем временам суммой в 100 000 крон.

Еще 300 000 крон он получил от своего русского оператора-работодателя за передачу мобилизационных планов австрийского командования для ведения операций против России и Сербии.

План военных действий против Сербии под кодовым названием «PLAN-3» являл собой вершину стратегической мысли Генерального штаба австро-венгерской армии. В таблицах, схемах, чертежах и картах были указаны все подробности возможной войны.

Но самое главное состояло в том, что его невозможно было изменить кардинальным образом. При всех попытках его переделать основные черты «PLAN-3» оставались прежними.

Детальная осведомленность сербского командования о «PLAN-3» позволила крошечной Сербии в течение целых двух лет войны противостоять гигантской австро-венгерской военной машине.

Британский эксперт военной разведки Эдвин Вудхол по этому поводу писал:

«К изумлению всего мира, “карманная” сербская армия предупредила не одно, а три наступления австро-венгерской армии.

Три раза войска императора Габсбурга применяли различные варианты “PLAN-3”, и три раза Сербия не только отражала натиск, но и наносила тяжелые удары захватчикам».

Гомосексуальные страсти Рёдля стоили жизни не ему одному. Потери Австро-Венгрии в четырех сербских кампаниях исчислялись 200 тысячами убитых и 300 тысячами раненых. Сербия потеряла лишь 331 тысячу убитыми и ранеными.

Только на русском фронте австро-венгерская армия потеряла около шести миллионов солдат и офицеров – российская армия такие потери понесла на всех фронтах Первой мировой войны.

Военное поражение привело к развалу австро-венгерской империи и падению династии Габсбургов.

В своей предсмертной записке полковник Рёдля написал:

«Легкомыслие и страсти погубили меня. За свои грехи я расплачиваюсь жизнью. Альфред».

Ч С Т Ь II

Сверхприбыльный агент ЦРУ

